

Д. Бекбулатова

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С. МОЭМА

В критических обзорах творчества С. Моэма часто упоминается о том, что он атеист. Об этом не раз писал и сам С. Моэм в своих эссе. Однако, проблема отношения к религии волновала его на протяжении всего его творчества. В статьях советских критиков данный вопрос рассматривается односторонне: «Моэм – атеист, ему важно дискредитировать самую идею, показать бесчеловечность, противоестественность христианской морали» [1]. Такие же высказывания были свойственны и западным исследователям: «нападки Моэма на христианство и христианского бога заслуживают внимания, поскольку бог и по сей день является существенной составной частью буржуазной морали» [2].

Данные высказывания вполне удовлетворяли сложившемуся в то время режиму в СССР, однако даже после изменения социально-политического устройства нет работ, посвященных исследованию религиозного аспекта в творчестве С. Моэма, тогда как на наш взгляд религиозный аспект являлся частью его мировоззрения. Поэтому, отдельное внимание хочется уделить религиозной составляющей творчества С. Моэма так как проблемы религии занимали его на протяжении всего его творческого пути от «Лизы из Ламбета» (первый роман С. Моэма, опубликованный в 1897 г.) до «Каталины» (последний роман, опубликованный в 1948 г.).

Проблемы религии в творчестве С. Моэма нельзя рассматривать в отрыве от его эстетической концепции.

Для Моэма, отношение к идее существования Бога – это лишь один из аспектов его общего взгляда на человека, который складывался постепенно отражая резкие, иногда неожиданные повороты его жизни. Сначала скромный и застенчивый молодой человек, который чувствуя себя чужим в английском обществе, острее видит его пороки: «К дяде наезжали священники из соседних приходов. Одного из них суд графства приговорил к штрафу за то, что он морил голодом своих коров; другого уволили за пьянство. Меня учили, что все мы ходим под богом и что первый долг человека - заботиться о спасении души. Я видел, что ни один из этих священников не делает того, к чему призывает в своих проповедях» [3], затем врач, столкнувшийся с нищетой, горем: «Теперь я полагал, что религия и идея бога были постепенно выра-

ботаны человечеством для удобства жизни и представляют собою нечто, когда-то имевшее, а может быть, и поныне сохранившее ценность для выживания рода, но что объяснять их нужно исторически и ничему реальному они не соответствуют. Я называл себя агностиком, однако в глубине души считал, что бог-это гипотеза, которую разумный человек должен отвергнуть [4] и начинающий писатель, избравший литературный труд главным делом жизни и не жалевший сил для понимания мира в котором он чувствовал себя одиноким.

Известно, что во время учебы в Германии писатель глубоко проникся учением Спинозы. По мнению Михальской Н. «учение Спинозы оказало воздействие на развитие атеизма и материализма у Моэма» [5]. На наш взгляд С. Моэм просто проникся идеей философа об аффектах, как причины «человеческого рабства». Рабством Спиноза называл бессилие человека в борьбе со своими страстями или аффектами. Человек становится рабом своих страстей, своих аффектов, но ему не ведомы причины испытываемых им влечений. И поскольку они скрыты от него, его страдания усугубляются. Единственное, что может освободить человека от рабства и бремени страстей – это разум. Идея человеческого рабства, зависимость человека от своих страстей становится центральной во всем творчестве С. Моэма.

С. Моэм выражал свое отношение к религии через созданные им образы, через поведение и чувства героев его произведений. Писатель видел, что для многих людей вера является опорой мировоззрения, которая помогает преодолеть и бороться с разного рода сложными ситуациями. И он не осуждает таких людей.

Он выступает против тех, кто становится фанатиком своей веры, слепо подчиняя ей все переживания и чувства. В этом случае вера является причиной трагедий (как, например, в рассказе «Дождь»). Но в западных странах, где христианство давно считается исконной верой и прочно вошло в быт это не так заметно.

Другое дело, когда религия насаждается на другие культуры. Об этом не раз писал С. Моэм в своих рассказах и романах посвященных экзотическим странам именно в те времена, когда Англия еще была ведущей колониальной державой. Не секрет, что захват колоний

диктовался экономическими и политическими интересами, однако все это прикрывалось пропагандой просветительской миссии Запада. Моэм сделал достаточно много для того, чтобы доказать всю ложность и неправильность этого мифа. И, конечно, больше всего он осуждал миссионеров-фанатиков, которые стремились навязать туземцам чуждую им религию, культуру, нормы поведения, моральные и нравственные представления, которые готовы сломать привычный образ жизни других народов во имя своих «высших» целей. Писатель раскрывает их низменные, земные интересы, которые кроются за высокими целями.

Так, в рассказе «Гонолулу» он как бы вскользь замечает, что первыми богачами здесь являются потомки миссионеров. «Местные короли в знак уважения подарили миссионерам землю – вернее отдали им ее взамен обещанных сокровищ на небесах. Это был удачный обмен» [6]. Но Моэма больше интересуют те люди, которые реализуют эту политику, способы и результаты их работы. И здесь, он показывает человека, который способен и на высокие подвиги, и подлую низость. Он симпатизирует монахиням, которые борются с холерой, миссионерам, которые по-своему любят местное население. Но он порицает бездушных фанатиков, искореняющих местную культуру и привычный образ жизни других народов.

Часто в пример приводят рассказ «Дождь» как проявления крайней антирелигиозной направленности писателя. История, в конце которой миссионер оказывается в объятиях женщины легкого поведения казалось бы разоблачает лживые взгляды миссионера представляя собой эффектный финал. Но это только внешняя видимость. На самом деле миссионер Дэвидсон не лицемер. Почему-то критики забывают о том, что он без каких-либо колебаний отправляется в опасное путешествие, чтобы оказать местному населению медицинскую помощь, а после своего грехопадения заканчивает жизнь самоубийством. Мы считаем, что в данном рассказе пафос заключается не в раскрытии миссионера как человека. Мысль автора намного глубже: человек, который считает, что он избранный, настолько остро чувствует свой долг, что он уже лишается чувства сострадания к ближнему, он не чувствует различий между добром и злом, он способен на жестокие и бесчеловечные поступки. Дэвидсон искренне уверен, что проповедует религию добра и прощения, спасает заблудшие человеческие души. Но на самом деле, он издевается над людьми, надсмехается над их культурой, которая складывалась на протяжении

многих веков. Он одержим идеей спасти туземцев «вопреки им самим» [7] даже если единственным способом сделать это будет угроза смерти. Он учредил штрафы, так как был уверен, что «единственный способ заставить человека понять греховность какого-то поступка – наказывать его за этот поступок. Я штрафовал их если они не приходили в церковь... и если они плясали» [8]. И местным жителям ничего не оставалось как становиться праведниками.

Подобным же образом он преследует мисс Томпсон, но не ради того, чтобы она изменила свой образ жизни, а лишь по праву того, что он считает возможным вмешиваться в жизнь любого человека. На самом деле ее судьба его абсолютно не волнует. Ему мало ее раскаяния и трехлетнего заключения в тюрьме. Он должен сломать ее личность. В неправильном понимании религии, в слепом фанатизме следованию веры, кроется его трагедия как личности.

Идея Моэма проста: фанатичное следование какой бы то ни было страсти, природной животной или божественной одинаково уродует человека, отнимает у него право на свободное и независимое поведение.

К этому же выводу приходит и главный герой романа «Острие бритвы» Ларри Даррел. Его нравственно-религиозные поиски не привели к принятию какой-либо религии. Его искания привели к выводу, что искать поддержку и утешение нужно в своей душе.

В своем последнем романе, написанном в 1948 году С. Моэм снова обращается к теме религии, подтверждая тем самым то значительное место, которое занимала религия в творчестве писателя. В данном романе писатель как бы подводит итог своим многолетним размышлениям и поискам об истоках религиозной веры. Основная идея романа – его любимая тема противопоставление веры и естественных человеческих переживаний. Авторская мысль конкретизируется в том, что не пустая светская напыщенность, не мнимое уважение и сила, а духовная независимость, собственные нравственные убеждения и свобода – вот высшие ценности жизни. Но одновременно с этим он показывает, что жизнь утрачивает смысл если в человеке отсутствует и вера, и какое-либо другое положительное начало, пусть даже на основе другой философской системы.

Таким образом, С. Моэм выступает не против христианской морали, а против слепого фанатизма, против следования страстям, которые затуманивают разум человека, что приводит в итоге к трагедии.

1. Злобина М. Сюрпризы Сомерсета Моэма//Новый мир. №9. 1961. С.271.
2. Джеймс Олдридж// С. Моэм Рассказы. М.: Правда, 1979. С. 7.
3. Моэм С. Подводя итоги. М.: Эксмо-пресс, 1999. С. 236.
4. Там же. С. 344.
5. Михальская Н. Сомерсет Моэм: взгляды и творчество // С. Моэм. Нечто человеческое. Рассказы. М.: Правда, 1989. С. 11.

6. Моэм С. Трепет листа. М.: АСТ Москва, 2009. С.175.
7. Там же. С. 217.
8. Там же. С. 218.

* * *

Мақалада С. Моэм шығармашылығындағы діни мотивтер қарастырылады.

* * *

The paper is devoted to the new views of religious motives in S. Maugham prose.

Н. С. Гаджиева

ПЕРЕВОДЫ, ПУБЛИКАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РУКОПИСИ ДЖАБИРА НОВРУЗА

Джабир Новруз пришёл в литературу во второй половине прошлого века. Он основательно изучил классическую литературу и благодаря своему большому таланту очень быстро стал известным. Его деятельность отличалась от творчества его современников индивидуальным стилем, он оказал большое влияние на литературный процесс и его характер. Имевший разностороннюю тематику поэт был преданным своему стилю и воспевал с большой любовью свою родную родину, смотрел на мир взглядом с земли и своим азербайджанским литературным мировоззрением завоевал сердце многих читателей на родине и далеко за пределами своей страны.

Джабир Новруз родился на такой чудной земле, где вершины гор покрыты снегами, они, ледяные родники, зелёные леса родины стали вдохновителем стихов поэта. Он родился в Хызы. Древняя земля Хызы подарила азербайджанской истории мысли многих славных мастеров таких, как Джафар Джаббарлы, Микаил Мушфик, Мамед Ариф, Мирасадулла Миркасимов и других. А затем эта земля подарила литературе известного народного поэта Джабира Новруза.

Джабир Мирзабай оглы Новрузов родился в селе Упа Хызынского района 12 марта 1933 году. Его отец Мирзабай скончался еще в молодости. Мать Кызылгюль Гусейн кызы была из знатных семей Хызы. В 25 лет она потеряла своего любимого мужа, но до конца жизни оставшаяся преданной традициям семьи вырастила Джабира и Баладжаханум. Народный поэт Наби Хазри в статье «Обыкновенные и высшие правды поэта» писал: «В маленьком уголке родной азербайджанской земли родился мальчик. Был месяц март. Весна была на носу. Девушки-невестки приводили в порядок дом, двор, сад, отбеливали

стены. Через два-три дня в горах Хызы расцветут цветы новруза, пройдя немного расцветут маки-маленькие знамена весны» (7). Представитель этого прекрасного мира Джабир писал стихи еще с малых лет. Гигантские деревья, скалы и камни, которые он видел, дивная природа гор Хызы превратились в его маленьком сердце в стихи. Внутренняя и моральная нравственность прибавило ответственности поэту:

*Biz şairik
Milyonların arzusunu daşıyıriq,
Biz geçələr ömr edirik,
Biz gecələr yaşayıriq.
Nə zaman ki, yuxu enir
Yer üzünə duman kimi,
Nə zaman ki, çiçəklər də
Mürgüləyir insan kimi.
Uyuyanda yersiz, yurdsuz,
Yetimlər də, yesirlər də,
Uyuyanda xoşbəxtlər də,
Bədbəxtlər də, əsirlər də,
Biz elə bil ayılıriq, oyanırıq,
Biz elə bil gecələrdən
Səhərlərə boylanırıq.
Sözlərimiz gecələrin dilindədir,
İlhamımız gecələrin əlindədir.*

Джабир Новруз очень любит человека, в центре его стихов всегда стоит простой человек, поэт раскрывает его морально-психологический мир.

1957 году поэт закончил литературный Институт имени Горького в Москве, затем работал в газете «Баку» как литератор. Затем в разные годы он работал главным редактором в журналах «Улдуз», «Азербайджан» и газете «Литература и искусство». В 1970 году Джабира Новруза избрали секретарем общества писателей Азербайджана, этот пост занимал он больше 25 лет. В 1995 году его выбрали депутатом Милли Меджлиса Азербайджанской Рес-